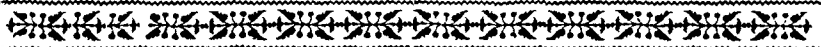

Игнатій (Брянчанинов), еп. Письма епископа Игнатія (Брянчанинова) к разным лицам [XXXIII—XLVI] / Сообщил иером. Игнатій (Садковский) // Богословский вестник 1913. Т. 2. № 7/8. С. 488—519 (3-я пагин.).

Письма Епископа Игнатія (Брянчанинова) къ разнымъ лицамъ.

(Продолженіе).

XXXIII письмо

къ нѣкоторому настоятелю: о милосердіи.

По прибытіи моемъ въ обитель Святителя Христова Николая, нѣкоторое время останавливался я писать къ вамъ. Я ожидалъ, чтобъ развлеченіе, которое въ такомъ обиліи стяжала душа моя во время продолжительнаго путешествія, мало по малу утихло, будучи постепенно ослабляемо уединеніемъ. Нѣтъ! не сбылись мои надежды! Продолжаю развлекаться, теряю драгоценное, невозвратимое, улетающее время, между тѣмъ, какъ желалъ бы посвятить его всецѣло покаянію. Долженъ былъ погостить, и долго погостить, въ Костромѣ, долженъ побывать въ Ярославлѣ, долженъ позаботиться о устройствѣ своихъ келлій: все это развлекаетъ, вводитъ въ душу попеченіе о землѣ, отводитъ отъ попеченія существенно-необходимаго, попеченія о небѣ. А всякое попеченіе о небѣ, если оно не одушевлено покаяніемъ—мертво, неистинно. „*Беззаконіе мое азъ возъещу и попекуся о грѣсъ моихъ*“ воспѣвалъ Боговдохновенный Давидъ.

Изь-за того, что не могу отторгнуться отъ неотвязчиваго, прилипшаго ко мнѣ развлеченія, несправедливо же лишать васъ письма моего, на которое вы имѣете все право, какъ на дань, какъ на долгъ, возложенные вами на мое сердце, оказавъ мнѣ такъ много любви и довѣренности. Вы и прекрасное словесное стадо ваше часто являетесь очамъ души

моей, являетесь такъ утѣшительно, такъ близко. Духъ сокращаетъ разстояніе вещественное!... Смотрю на васъ,—и говорю съ сердечною любовью: „Господи, спаси ихъ! Господи, благослови ихъ! Господи, управь пути ихъ къ истинному благоугожденію Тебѣ“!

При личномъ свиданіи нашемъ, вы мнѣ сказали, что многіе упрекаютъ васъ за милосердіе ваше къ ближнимъ, находятъ его излишнимъ, чрезмѣрнымъ. Вы желали слышать мое мнѣніе объ этомъ предметѣ. Въ то время душа моя была омрачена пагубнымъ развлеченіемъ; сердце грубѣло въ ожесточеніи и нечувствіи—неизбѣжныхъ свойствъ сердца, при отсутствіи покаянія. Отъ покаянія рождается умиленіе: умиленіе освѣщаетъ кѣтъ душевную, внося въ нее свѣтъ духовный отъ Свѣта Христа. Не было этого свѣта въ душѣ моей,—нѣтъ его и теперь. Уединеніе даетъ, по крайней мѣрѣ, возможность вспомнить о его существованіи. Одно воспоминаніе о Свѣтѣ уже просвѣщаетъ! При такомъ воспоминаніи скажу вамъ отвѣтъ мой, который при свиданіи былъ въ одномъ молчаніи, или въ обѣщаніи отвѣчать письменно изъ уединенія. Хочу исполнить теперь мое обѣщаніе! а тогда зачѣмъ было двигать бесплодно устами и языкомъ изъ однихъ соображеній ума?—въ душѣ не было отвѣта.

Руководимый Евангеліемъ, начинаю глядѣть въ глубины и высоты ученія Христова. Приглашаю васъ: встанемъ на вершинѣ горы святой, то-есть, погрузимся въ покаяніе и молитву; изъ нихъ, изъ состоянія ими рождаемаго воззрѣмъ на чудеса Божіи *въ земли Египетскѣй, на полѣ Танеосѣ* ¹⁾, въ странѣ нашего изгнанія и плѣна. Умолимъ Господа, чтобъ Онъ даровалъ намъ увидѣть эти чудеса: Онъ отверзаетъ очи души,—тогда они видятъ *чудеса отъ закона Его* ²⁾.

Разсматриваю милосердіе, заповѣданное Господомъ: вижу бездну несоглядаемую, вижу высоту, уносящуюся отъ взоръ. Онъ заповѣдуетъ намъ: *Будите милосерди, якоже и Отець вашъ небесный милосердъ есть* ³⁾. Чтобъ исполнить эту заповѣдь, надобно сдѣлаться столько милосерднымъ, сколько милосердъ безконечно милосердый Господь. *Широка, Господи,*

1) Псал.

2) Псал.

3) Мѣ. 6, 36.

заповѣдь Твоя зѣло! ¹⁾). Кто возможетъ ее исполнить вполнѣ самымъ дѣломъ? Развѣ тотъ, кто, объятый Духомъ Твоимъ Святымъ, оставилъ такъ свойственное младенцамъ хожденіе съ трудомъ и крайнею медленностію по стези заповѣдей Твоихъ,—начинаемъ шествовать по нимъ исполинскими шагами, болѣе летѣть, нежели шествовать,—летѣть на крыльяхъ Духа. Но я, грѣшникъ, мрачный грѣшникъ, какъ ни взгляну въ себя, всегда вижу смѣшеніе добра со зломъ, доставленное человѣческому роду его праотцемъ. дерзостно и погрѣшительно вкусившимъ отъ древа познанія добра и зла. Кажусь я людямъ милосерднымъ; но съ точностію повѣривъ себя, изслѣдовавъ себя, нахожу въ себѣ одну глупую личину милосердія. Милосердствуетъ во мнѣ тщеславіе; милосердствуетъ во мнѣ пристрастіе; милосердствуетъ во мнѣ корысть; милосердствуетъ во мнѣ плоть; милосердствуетъ во мнѣ кровь; но чтобъ подвигала меня къ милосердію заповѣдь Христова, чистая, святая,—этого я не нахожу въ себѣ. Когда же я, мрачный грѣшникъ, опомнюсь на краткое мгновеніе и пожелаю быть милосерднымъ сообразно заповѣди Христовой: то вижу, что долженъ учинить сердцу моему ужасное насиліе. Обличается сердечный недугъ мой святою заповѣдію! убѣждаемый ею признаю себя, по естеству милосердаго, жестокосерднымъ, человѣконенавидцемъ по отношенію къ Евангелію. Мое сердце согласно быть милосерднымъ по движенію крови; но быть милосерднымъ по заповѣди Христовой для него—распятіе.

Такъ видя себя, сличая свое состояніе съ тѣмъ, которое начертано въ Евангеліи для ученика Христова, нахожу, что мнѣ, имѣющему естественное расположеніе къ милосердію, не должно ввѣряться этому естественному расположенію, должно умерщвлять его. Я обязанъ принуждать себя къ милосердію сообразно заповѣдямъ Евангелія, хотя-бъ это и было сопряжено съ насиліемъ сердца, носящаго въ себѣ заразу грѣха, общую всѣмъ человѣкамъ. Естественное милосердіе, какъ произведеніе плоти и крови, не можетъ быть Богоугодною добродѣтелію. Мало этого! оно враждебно заповѣдямъ Евангельскимъ! Для посвѣщенія и умерщвленія его принесенъ на землю мечъ Евангельскій. Водимые естествен-

¹⁾ Псал. 118.

нымъ милосердіемъ пребываютъ во мракѣ подъ вліяніемъ лютаго, всезлобнаго міродержца.

Господь, Спаситель міра, во время пребыванія Своего на земли, возвѣщаль однажды ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти во Іерусалимъ, тамъ много пострадать, быть убиту и въ третій день воскреснуть. Тогда верховный изъ Апостоловъ, святой Петръ, движимый естественнымъ милосердіемъ, началъ противорѣчить Господу. *Милосердъ Ты, Господи*, говорилъ онъ: *не имать быти Тебѣ сіе*. На это изъявленіе состраданія, милосердія—естественныхъ, Господь отвѣчалъ Святому Петру: *Иди за мною, сатано, соблазнъ Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая*. Неужели въ устахъ Богочеловѣка слово *сатано* было лишь укоризненное? Сохрани Боже допустить такое Богохульство! Этимъ словомъ Господь изображаетъ, что мысли и чувствованія падшаго человѣка находятся подъ властію сатаны, хотя по видимому они и кажутся добрыми; дѣйствія человѣка по влеченію его сердца сливаются въ одно съ дѣйствіями сатаны. Такъ повреждено горестнымъ паденіемъ естество наше! Тогда, повѣствуетъ Евангеліе, *Іисусъ рече ученикомъ Своимъ: Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю*. Должно умертвить то милосердіе, котораго причина—кровь; должно снискать то милосердіе, котораго причина, источникъ—свѣтлая и святая заповѣдь Христова; она—*Духъ, она—животъ вѣчный*.

Вотъ обѣщанный мною отвѣтъ. Совѣтую вамъ то, что признаю для себя необходимо нужнымъ: отвергните милосердіе, дѣйствующее въ васъ отъ крови, иначе, отъ чувствъ сердечныхъ, вдайтесь въ снисканіе милосердія, возвѣщеннаго Евангеліемъ, содѣлывающаго человѣка Богоподобнымъ. Предъ вами откроется необозримое поприще для подвига и теченія. Какое бы вы ни стяжали преуспѣаніе въ милосердіи,—оно покажется вамъ ничтожнымъ въ сравненіи съ образцомъ милосердія, начертаннымъ въ Евангеліи. Самое преуспѣаніе ваше будетъ научать васъ смиренію, приводить къ нему. Таково свойство преуспѣанія духовнаго! Напротивъ того,—кто не отвергается себя, не погубляетъ души своей, дѣйствуетъ по влеченію чувствъ сердечныхъ, отъ движенія

крови: тотъ непремѣнно осуществляетъ свое я, видитъ добро въ своихъ движеніяхъ, своихъ дѣйствіяхъ, оживляетъ собственно себя, стяжаваетъ мало-по-малу высокое о себѣ мнѣніе. Таковой, думая—преуспѣваетъ духовно, преуспѣваетъ лишь въ лютость паденіи. Темная прелесть овладѣваетъ его душою; чуждый духовнаго жительствова и разума, онъ погружается глубже и глубже въ лжеименный разумъ и темную прелесть. Прелесть—справедливая награда того, кто возлюбилъ и почтилъ падшее естество свое, не восхотѣлъ состоянія, о которомъ говоритъ св. Апостолъ: *Не ятому живу азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.*

.... Опять перекошусь крылами мысли и любви къ вамъ, къ овцамъ вашимъ, этимъ земнымъ ангеламъ. Всѣ они—такіе откровенные, страннолюбивые, братолюбивые,—Ангелы. Вы научили ихъ быть такими!—Всѣмъ скажите отъ меня мой усерднѣйшій поклонъ.—Когда нѣкоторые изъ нихъ провожали меня при отъѣздѣ моемъ изъ Святой обители вашей, зашелъ разговоръ между прочимъ о томъ, какому изнеможенію подвергаются крылосные отъ своего послушанія. Я, въ свою очередь, повѣдалъ, что по причинѣ этого изнеможенія установлена въ нашей обители чреда для утрени и вечерни. Половина крылосныхъ становится при этихъ службахъ на крылосъ, а другая не становится. На слѣдующій день поютъ отдыхавшіе наканунѣ, а пѣвшіе наканунѣ отдыхаютъ. У этихъ же службъ приучаются къ пѣнію тѣ изъ вновь вступившихъ, которые имѣютъ голосъ и способность къ пѣнію. Къ Божественной Литургіи и Всенощнымъ приходятъ всѣ. Понравилось братьямъ вашимъ распоряженіе, сдѣланное въ Сергіевой Пустынѣ! Они признались мнѣ, что нѣкоторые изъ нихъ чувствуютъ сильное изнеможеніе, даже самое разстройство въ груди, за которымъ можетъ послѣдовать потеря способности пѣть и хроническія болѣзни, быстро и прямо ведущія ко гробу. Этому привелось мнѣ видѣть горькіе примѣры. Я общалъ чадамъ вашимъ замолвить о нихъ въ письмѣ моемъ къ ихъ чадолюбивому Отцу, который—и мой Отецъ. А потому я предъ нимъ—такъ дерзновенъ!

XXXIV ПИСЬМО

къ брату, находящемуся въ послушаніи келаря.

Трудись съ терпѣливымъ постоянствомъ въ жребіи блаженной Марѣы, удостоившейся готовить и поставлять пищу для Спасителя, ожидай съ вѣрою награды отъ Господа. Онъ скажетъ служившимъ братіи на страшномъ судѣ Своемъ: *Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ¹⁾. И введетъ Господь усердно послужившаго братіи въ вѣчный покой и наслажденіе рая. Помни, что чаша холодной воды не лишится мзды своей на Небѣ, и не упускай случаевъ увеличить мзду твою. Имѣй мысль, что служишь не человѣкамъ, а Ангеламъ — и усладится тебѣ служеніе твое. Оказывай любовь и услугу ближнимъ ради Бога, а не по сердечному чувству, влеченію, избранію, тѣмъ менѣе пристрастію, — и очистится отъ нечистоты служеніе твое, — будетъ жертвою, благопріятною Богу. По расположенію и довѣренности твоей ко мнѣ грѣшному, сказываю тебѣ: настоящее послушаніе твое особенно способствуетъ спасенію твоему по твоимъ естественнымъ свойствамъ. Преуспѣвай, мужайся въ этомъ служеніи, вѣруй обрѣсти посредствомъ его спасеніе душъ своей. Остерегайся уязвлять ближняго! Преподобный Антоній Великій говорилъ: „Отъ ближнихъ — наша жизнь и смерть: если упокоимъ брата, — Бога упокоимъ. А если оскорбимъ брата, то согрѣшаемъ противъ самого Христа“. И такъ убойся оскорблять братію! И услугу, и оскорбленіе, сдѣланные ближнему, принимаетъ Христосъ, какъ бы онѣ сдѣланы были Ему — Господу. Когда должно отказать въ чемъ брату, — откажи съ тихостію и вмѣстѣ твердостію, объяснивъ невозможность исполнить его желаніе. Если же когда увлечешься и согрѣшишь въ чемъ по свойственной всѣмъ человѣкамъ немощи, — не предавайся унынію. Напротивъ того, немедленно прибѣгай съ раскаяніемъ къ Господу, моли Его, чтобъ простилъ тебя — и простится тебѣ. Христосъ съ тобою. Молись о мнѣ, много-любящемъ тебя о Господѣ.

¹⁾ Матв. 25. 40.

XXXV ПИСЬМО

къ вновь вступившему въ монастырь и подвергшемуся искушеніямъ.

Путь жизни нашей подобенъ плаванію чрезъ обширное море. На этомъ морѣ иногда бываетъ тихо, иногда дуетъ попутный вѣтеръ; но всего чаще—на немъ буря. Видя наступленіе бури, видя самую бурю, не должно смущаться, приходиться въ уныніе и отчаяніе;—должно противоборствовать волнамъ, вѣтру противному. Иначе корабль душевный можетъ подвергнуться сокрушенію, даже—потопленію. Если во время бури случится чему сломаться, или повредиться въ корабль душевномъ, — опять не должно унывать, не должно смущаться. Надо высмотрѣть благонадежную пристань, войти въ нее, починить и поправить поврежденное, потомъ продолжать далѣе плаваніе въ надеждѣ на Всемогущаго Бога. Всемогущій Богъ не оставитъ того, кто надѣется на Него! Самыя бури послужатъ въ пользу вѣрному рабу Христову: онѣ содѣлаютъ его искуснымъ плователемъ. Пристани, въ которыхъ чинится корабль душевный: молитва въ сокрушеніи духа, чтеніе Священнаго Писанія и Отеческихъ книгъ, совѣтъ ближняго, если этотъ ближній способенъ дать совѣтъ о Господѣ. Успокойся: *блаженъ человекъ, говорить Писаніе, иже претерпитъ искушеніе.* Напротивъ того: *всякъ неискущенъ, неискусенъ.* Прошедшая буря пусть послужитъ для тебя предъуготовительнымъ, опытнымъ ученіемъ къ перенесенію будущихъ бурь. Заблаговременно размотри, какое должно быть при нихъ твое поведеніе. — заблаговременно приготовь, изучи его. А бури послѣдуютъ непремѣнно! Премудрый Господь установилъ такъ, чтобъ *многими скорбями входить намъ въ Царствіе Небесное*, которое мы потеряли, теряемъ чрезъ безвременное и незаконное стремленіе къ наслажденію. Всѣ мы, подобно нашему праотцу, склонны простирать дерзновенную руку къ запрещенному плоду познанія добра и зла, склонны къ утѣшенію вещественному, скоро обольщаемся обманчивымъ призракомъ духовнаго разсужденія и добродѣтели, подъ личиною которыхъ прячется убивающее насъ зло. Скорбь дѣйствуетъ противоположно наслажденію,—а потому противудѣйствуетъ нашему паденію, способствуетъ нашему возстанію. По этимъ

своимъ скорбь необходима намъ ко спасенію. По причинѣ необходимости ея, Спаситель повелъ стезею скорбей Свое святое стадо въ страну блаженства вѣчнаго. Тому, кто отказывается отъ скорбей, Онъ возвѣщаетъ рѣшительно: *Иже не возметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ.*

Христось съ тобою. Надѣюсь увидѣть тебя и сказать тебѣ то, что Богъ дастъ въ утверженіе души твоей, изшедшей изъ міра для взыскапія Господа. Думаю, что встрѣчу зиму въ Бабаевскомъ монастырѣ; хотѣлось бы встрѣтить тамъ и весну. Впрочемъ какъ Богъ устроитъ. Молнсь о мнѣ.

XXXVI ПИСЬМО

къ Отцу, отправляющемуся въ Іерусалимъ

Итакъ, вѣсть, которую я услышалъ о васъ, справедлива! Вы ѣдете въ Іерусалимъ, въ тѣ мѣста, гдѣ было земное пребываніе Спасителя, въ тѣ мѣста, о которыхъ Онъ сказалъ женѣ Самарянкѣ: *жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу Духомъ и Истиною: ибо Отецъ таковыя ищетъ поклоняющіяся Ему.* Еще приходитъ мнѣ на мысль Іерусалимское обстоятельство, на которое жаловался Господу разслабленный Виѣзды: *Господи, чловѣка не имамъ!...* И мнѣ хотѣлось бы попасть въ Іерусалимъ! Вижу его въ Евангеліи. Тамъ и нынѣ живеть Христось, сказавшій ученикамъ Своимъ: *Се Азъ съ вами до скончанія вѣки.* Въ этотъ Іерусалимъ—одни врата: покаяніе! Хотѣлось бы попасть во врата! Хотѣлось бы попасть во святыи градъ! Не хотѣлось бы остаться внѣ! Не хотѣлось бы, чтобъ на пути застигла ночь! Ночью внѣ града скитаются звѣри хищныя! Удобно дѣлается жертвою ихъ запоздавшій путникъ!... Тамъ была сказана притча о запоздавшихъ юродивыхъ дѣвахъ. Онѣ остались внѣ; — изнутри только услышали гласъ: *Не въмъ васъ. Отыдите!...*

Вотъ мысли, которыя пришли мнѣ неволью при вѣсти о путешествіи вашемъ въ Іерусалимъ. Эта вѣсть меня опечалила. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ о нашемъ мо-

нашескомъ пути: „Горе единому; а гдѣ два, или три собраны о Господѣ, тамъ и Господь посреди ихъ“. Жаль добраго спутника, отходящаго въ дальнюю страну! Его благое слово, благое дѣло, сокрытыя отъ насъ дальнымъ разстояніемъ, уже не будутъ на насъ дѣйствовать! Утѣшаюсь тѣмъ, что всѣ мы во власти Божіей, что Промыслъ Божій хранить всѣхъ, невидимо держитъ за руку Своихъ искреннихъ служителей, наставляетъ ихъ на путь Своихъ святыхъ хотѣній. Что вамъ сказать въ напутствіе? То, что и себѣ повторяю непрестанно! Будемъ погружаться въ покаяніе, будемъ пребывать въ немъ, будемъ имъ очищать ризы наши. Сдѣлаемъ свое дѣло; а Богъ непремѣнно сдѣлаетъ Свое: очищенныхъ покаяніемъ Онъ просвѣщаетъ благодатію Святаго Духа Своего.

Желаю вамъ благополучнаго путешествія. Прошу непрерывать любви вашей ко мнѣ грѣшному! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ грѣшномъ!

XXXVII ПИСЬМО

къ иноку, находящемуся въ скорбныхъ обстоятельствахъ.

Опустивъ крылѣ мыслей и чувствъ, благоговѣнно стою предъ вами. Научаютъ меня этому благоговѣнію Ангелы, которые благоговѣнно взираютъ, по сказанію Писанія, на земныя страданія рабовъ Христовыхъ. И въ самомъ дѣлѣ,—чудное зрѣлище, вынуждающее—благоговѣть: плотию и кровію поцираются плоть и кровь. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ: потому что „близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и уши Его—въ молитву ихъ“.

Увидѣлъ нѣкогда преподобный Моисей скитскій низшедшаго на юнаго инока Захарію Духа Святаго, и познавая, что языкъ Захаріи содѣлался тростію книжника скорописца—Духа, спросилъ его: „скажи мнѣ, какъ мнѣ вести себя?“—Захарія снялъ камилавку съ главы своей, положилъ подъ ноги, ступталъ, смялъ ее ногами и говоритъ: „Такъ если не сотрется человѣкъ,—не можетъ быть монахомъ“.

У кого предъ очами смерть и вѣчность, — непремѣнный, неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка, — тотъ посмѣвается и скорбямъ и сладостямъ земнымъ. У кого же врагъ укра-

детъ память о смерти и вѣчности,—предъ очами того вырастаетъ жизнь временная въ вѣчность, вырастають скорби въ неизмѣримыхъ, неодолимыхъ исполиновъ. Лишь инокъ вспомнилъ о смерти,—пали въ прахъ исполины; отдернулась завѣса, закрывавшая отъ него вѣчность: предъ нимъ событія земныя,—какъ занятія, забавы, наказанія дѣтей!

Въ вѣчность! Въ вѣчность!—Идемъ, мчимся путемъ жизни! Все, и сладкое и горькое остается за нами. Бывшее — какъ бы никогда не бывало. Одно вѣчное не подлежитъ времени, не подлежитъ перемѣнамъ, должно быть признано существовавшимъ, достойнымъ всего вниманія, всѣхъ заботъ: потому что остается навсегда. Діаволь старается развлекать наши взоры, чтобъ изъ взоровъ нашихъ ускользнула вѣчность. Она ускользнула — и человѣкъ бьется, мучится въ сѣтяхъ ловителя. Духовный разумъ, который — смиренно-мудріе, разсѣкаетъ эти сѣти. „Помни послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшишь“ ни ропотомъ на блаженное иго Христово, ни изнеможеніемъ въ возжелѣнномъ и преславномъ иноческомъ подвигѣ. „Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“. „Кто-жь поколеблется“, — вѣщаетъ Богъ, „о томъ не благоволишь душа Моя“.

И опять прошу вашихъ святыхъ молитвъ.

XXXVIII письмо.

Благословеніе благаго начинанія.

Господь да благословитъ твое намѣреніе и да скажетъ „путь въ онъ-же пойдеши“. Изоравъ землю сердца твоего скорбями, измельчивъ и раздробивъ ее искушеніями отъ человѣковъ,—Онъ да насѣетъ ее сѣменами святой Правды Своей и да утѣшитъ тебя плодомъ духовнымъ.

XXXIX письмо

къ большой старци, вступившей въ монастырь съ двумя дочерьми своими.

Простите, что за незнаціемъ имени вашего, смѣю назвать васъ „Матушкой“. Въ прїѣздъ мой въ святую обитель Спасо-Бородинскую вы привѣтствовали меня съ такимъ сердеч-

нымъ радушіемъ, какъ-бы родного сына,—припомните, когда Г-жа Игуменія меня представила вамъ на монастырѣ. Тогда вы меня глубоко тронули! Вы мнѣ сказали: „мы васъ ждали и ждали сюда“. Ваши слова остались въ памяти моей въ противность обычаю моему: я—очень, забавно—безпамятливъ.

Ублажаю васъ! Вижу надъ вами какую-то чудную руку Божию! Сами вы подъ крестомъ недуга; а дѣти ваши—плодъ чрева вашего—подклонили рамена свои кресту Христову, отвергнуши иго міра, какъ непотребное!—Моя родительница много огорчалась при вступленіи моемъ въ монастырь; но на смертномъ одрѣ, за нѣсколько минутъ до кончины, произнесла: „Теперь, въ этотъ часъ, у меня одно утѣшеніе: мой старшій сынъ—въ монастырѣ“. Часто размышляю: какое неизяснимое горе обметъ на страшномъ судѣ Христовомъ тѣхъ родителей, которыхъ гнѣвно и грозно обличить и осудить нелицепріятный Судія за принесеніе чадъ ихъ въ жертву міру и міродержцу!—Какая ни съ чѣмъ несравнимая радость обметъ тѣхъ родителей, которыхъ этотъ Судія благословить и восхвалить за принесеніе чадъ ихъ въ жертву Богу, за приготовленіе ихъ въ жители свѣтлаго рая!—Эта радость васъ ожидаетъ! Два вѣнца ожидаютъ васъ: одинъ за ваши собственныя скорби, другой за дѣтей вашихъ. Хороши—вѣнцы блаженства! Не угодно-ли вамъ примѣрять ихъ!.. Въ полное владѣніе они даются въ той жизни,—а примѣрять ихъ можно и здѣсь. Хотите-ли?—по милости Божіей—научу васъ—какъ ихъ ухватить (они тонки, духовны; не всякій знаетъ, какъ они похищаются!), и какъ примѣрять?—Положите себѣ за правило ежедневно благодарить Господа за Вашу чашу, т. е. за недуги, за всѣ скорби ваши, за жребій дочерей вашихъ; въ особенности благодареніемъ Богу отгоняются помыслы скорбные; при нашествіи такихъ помысловъ „благодареніе“ произносится въ простыхъ словахъ, со вниманіемъ и часто,—доколѣ не принесется сердцу успокоеніе. Въ скорбныхъ помыслахъ никакого нѣтъ толку: отъ скорби не избавляютъ, никакой помощи не приносятъ, только разстраиваютъ душу и тѣло. Значитъ: они отъ бѣсовъ—и надобно ихъ отгонять отъ себя. Отгоняются же скорбные помыслы „благодареніемъ“ Богу. „Благодареніе“ сперва успокоиваетъ сердце, потомъ приноситъ ему утѣшеніе, въ послѣдствіи принесетъ и небесное радованіе—залогъ, предвкуше-

ніе радости вѣчной. Бѣдите благодарить—вѣнчикъ примѣряете. Мнѣ бы хотѣлось увидѣть на душѣ вашей примѣренный вѣнчикъ Небесный, вѣнчикъ радованія духовнаго!— „Благодареніе“ изъ простенькихъ и немногихъ словъ, а дѣла надѣлаетъ больше, нежели сдѣлаютъ его тысячи умнѣйшихъ книгъ. „Благодареніе“—оружіе, завѣщанное христіанамъ Духомъ Святымъ чрезъ Апостола. „Благодареніе“—Апостольское, Божіе ученіе и преданіе. Благодареніе Богу совершаетъ чудеса и знаменія! И зрятся эти знаменія не очами тѣлесными,—несравненно превосходнѣйшими ихъ очами душевными—и въ душевной клѣтѣ: тамъ отъ Божественнаго прикосновенія оставляетъ болѣзненный огонь скорби тещу Петрову,—она начинаетъ услуживать Господу. Петръ—образъ вѣры; теща его—образъ души, ближайшей родственницы Петру. Благодареніе—сильно Богомъ всеильнымъ, Которому оно приносится! Благодареніе—сильно вѣрою, которая одна, рѣшительно одна, способна воспріять и объять неограниченную силу Божію: у вѣры нѣтъ границъ, какъ нѣтъ ихъ у Бога и у всего, что относится къ Богу. Разумъ, какъ ни разумень,—ограниченъ: не годится для дѣлъ Божіихъ. Все Божіе, всякое знаменіе онъ встрѣчаетъ отталкиваніемъ: „какъ?“ „неужели?“ „почему?“—Прочъ—непотребный, отверженный Богомъ!.. Придите—святая вѣра и буйство проповѣди Христовой—спасите насъ!

XL письмо

къ нѣкоторому священно-иноку, духовному сыну.

Благодарю тебя за письмо твое и за поздравленіе со днемъ моего Ангела. Уже и тѣмъ я много утѣшился, что увидѣлъ твою руку. Не говорю: по любви моей къ тебѣ (я еще не достигъ любви),—по привычкѣ моей къ тебѣ, уже одно зрѣніе руки, почерка твоего очень утѣшило меня. Я не скорбѣлъ на тебя за твое молчаніе: я извинялъ его твоею болѣзненностію, занятіями хлопотливой должности, помышленіями, которыя больнымъ и занятымъ говорятъ: „до слѣдующей почты!“ Эта слѣдующая почта настала; имѣю твое письмо. И ты извиняй меня тѣмъ же, чѣмъ я извиняю тебя. Все это время почти никому не писалъ, или писалъ не такъ

и не столько, сколько слѣдовало бы; а писалъ, повѣрь, до изнеможенія, до боли. Кто понимаетъ, какъ болѣзнь вертеть и вяжетъ человѣка,—извинить моему молчанію.

И ты все боленъ! Что сдѣлаешь? Больной не можетъ быть вполне причисленъ къ живымъ, потому что онъ живетъ полу-жизнію, какою-то тѣнію жизни. Самыя душевныя способности его цѣпенѣютъ, не дѣйствуютъ такъ, какъ имъ должно-бы было дѣйствовать. Нынѣ не страдаютъ христіане отъ оковъ и мечей; потерпимъ мученіе отъ болѣзней и другихъ скорбей. Всякому времени даны своего рода страданія: нашему времени даны страданія мелочныя. Претерпимъ ихъ. Вѣсы и мзда у Бога.

Отчего-бы быть у тебя ожесточенію? *Милость и Истина ерѣютсяся, Правда и Миръ облобызастся* ¹⁾, говоритъ Писаніе. Значить: гдѣ нѣтъ „милости“, гдѣ „ожесточеніе“, тамъ нѣтъ „Истины“; гдѣ нѣтъ „мира“, тамъ нѣтъ „правды“. А состояніе души, чуждое Божественныхъ Истины и Правды, нельзя признать „состояніемъ отъ Бога“. Отъ такого состоянія надо избавить душу свою, а ввести въ нее состояніе, даруемое Божественною Истиною и Правдою, состояніе „Мира и Милостыни“. Успѣешь въ этомъ, если скажешь самъ себѣ: „Не безъ Промысла же Божія случается со мною то, что случается. Буди имя Божіе благословенно отъ нынѣ и до вѣка“.—Да не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоятъ они,—идутъ, быстро мчатся, смѣняются одни другими. И сами мы мчимся къ предѣлу вѣчности! А кто заглядится на обстоятельства, кому они представляются недвижущимися,—удобно впадаетъ въ уныніе. Кто же видитъ, что все летитъ, и самъ онъ летитъ, тому легко, весело на сердцѣ.

Христосъ съ тобою. Молись о мнѣ.

ХЦІ письмо

къ брату, занимающемуся монастырскимъ письмоводствомъ.

Благодарность тебѣ за приведеніе въ порядокъ описей и всей письменной части какъ Н. монастыря, такъ и всѣхъ

¹⁾ Псал 84. 11.

монастырей S. Епархіи. Не видитъ этого начальство, не можетъ видѣть, не хочетъ видѣть;—что до того? Видитъ Богъ! Не забыты предъ Нимъ труды твои! Хотя предметъ ихъ временный, вещественный; но ты, занявшись веществомъ, даль другимъ время и возможность заняться предметами духовными, служеніемъ слова и молитвами, чего-бы они не могли сдѣлать, если-бы ты не замѣнилъ ихъ собою въ трудахъ по части монастырскаго письмоводства. И занятія о временномъ—прекрасны, пріятны Богу, приготовляютъ занимающемуся мзду небесную и вѣчную, когда они совершаются съ цѣлю Богоугожденія, съ цѣлю служенія ближнимъ ради Бога, ради святой любви и общей пользы. Чрезвычайно мнѣ нравится сдѣланное Апостоломъ уподобленіе общества Христіанскаго тѣлу человѣческому, котораго разные члены исполняютъ такія разнообразныя служенія и дѣйствія, составляющія вмѣстѣ одно общее дѣйствіе служеніе тѣла. Это уподобленіе съ особенною ясностію и точностію изображается въ общегитіи монастырскомъ. И не могутъ одни члены сказать другимъ—напримѣръ.....¹⁾

XLII письмо

къ отцу, постигнутому скорбными обстоятельствами.

Чрезъ мрачную, глубокую пропасть скорби, внезапно открывшуюся предъ вами, перенеситесь на крыльяхъ вѣры! Не испытывайте волнъ недовѣрчивою стопою размышленія человѣческаго,—идите смѣло по нимъ мужественными ногами вѣры—и обратятся подъ ногами вашими мягкія, влажныя волны въ твердыя мраморныя, или гранитныя плиты. Тѣмъ болѣе нейдутъ вамъ робость и сомнѣніе, при зрѣніи моря скорбнаго, при зрѣніи вѣтра крѣпкаго, что призывающій васъ ходитъ по морю скорбей, отдѣляющій для таковаго хожденія отъ прочей братіи вашей—Самъ Господь. Это призваніе есть вмѣстѣ и блаженное избраніе! Христосъ знаменуетъ „Своихъ“ печатью страданій! Онъ обрѣлъ душу вашу благопотребною Себѣ, и потому печатлѣетъ ее Своею печатію! И стоитъ отдѣльно малое стадо, часть Христова, отъ множества прочихъ людей; Христовы держатъ въ рукахъ своихъ признакъ избранія ихъ Христомъ—чашу Хри-

¹⁾ На этомъ письмѣ обрывается.

стову; на раменахъ ихъ знамя—Христовъ Крестъ. Далекѣ, далеко отшатнулись отъ нихъ сыны міра! Безчисленную толпою, съ шумомъ, въ упоеніи странномъ, гонятся они за попеченіями и наслажденіями временными. Время, въ очахъ ихъ, преобразилось въ вѣчность! Они проводятъ жизнь безскорбную, преуспѣваютъ въ тлѣнномъ, забыты Богомъ, не возбуждаютъ противъ себя діавола: они угодны діаволу,— часть его. Чаша Христова отверзаетъ входъ въ страну разума духовнаго, состоянія духовнаго; вшедшій туда и причастившійся трапезы утѣшенія духовнаго содѣлывается мертвымъ міру, безчувственнымъ къ временнымъ скорбямъ и лишеніямъ, начинаетъ совершать свое земное странствованіе, какъ-бы несущійся по воздуху превыше всего,—на крыльяхъ вѣры. Оковы разума притягиваютъ насъ къ землѣ—странѣ мученій; находясь на землѣ, мы невольно подвергаемся и мученіямъ: „приложивый разумъ приложитъ болѣзнь“, говоритъ Писаніе. Вѣра подымаетъ съ земли, освобождаетъ отъ оковъ, изъемлетъ изъ среды мученій, возноситъ къ небу, вводитъ въ покой духовный. Вшедшіе въ этотъ покой почиваютъ прохладно, насладительно на роскошно-постланныхъ, драгоценныхъ одрахъ Боговидѣнія.

Примите эти строки, произносимыя отъ сердечнаго участія, которое съ перваго свиданія съ вами возбуждено во мнѣ вашею душою, носящей во глубинѣ своей какой-то особенный залогъ, залогъ таинственный, Боголюбезный,—залогъ Богоугожденія. Примите эти строки изъ страны страданій, въ которую я поселился очень давно: Богу не было угодно, чтобъ шелъ я путемъ общимъ, обыкновеннымъ! Онъ поставилъ меня на стезю отдѣльную, въ страну совсѣмъ особенную,—и рѣдко встрѣчаю путешественника, идущаго по этой стези, посѣтившаго эту страну, съ которымъ бы можно было перемолвить слово на томъ языкѣ, которымъ говорятъ въ странѣ той и который сдѣлался мнѣ нѣсколько знакомымъ,—утѣшительно звучитъ онъ для слуха души моей. Въ звукахъ его слышу что-то родное.

Что, между прочимъ, совершается въ этой чудной странѣ? Тамъ непримиримая война, тамъ непрестанныя битвы, съичи кровавыя между Израильтянами и народами иноплеменническими. Въ числѣ иноплеменниковъ возстаютъ на Израильтянъ и Исполины, сыны Енановы—скорби, приводящія насъ

въ страхъ, въ разслабленіе, въ отчаяніе. Соглядатаи Израиля—разумъ возвѣщаетъ о нихъ душѣ и ея силамъ: „видѣхомъ исполины, сыны Енановы, и бѣхомъ предъ ними яко пружи, и тако бѣхомъ предъ ними. Не можемъ изыти противу языку сему, яко крѣпшій есть паче насъ“ ¹⁾. Точно! Размышленіе, основанное на обыкновенномъ ходѣ вещей, помышленія собственно и единственно человѣческія приносятъ „ужасъ земли, юже соглядаша, къ сыномъ Израилевымъ“ ²⁾. Но истинный Израилѣтянинъ, вѣрный Богу, водится вѣрою въ Бога; онъ облеченъ во всеоружіе. „Пожену враги моя, восклицаетъ онъ, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончуются. Оскорблю я, и не возмогутъ стати: падутъ подъ ногама моима. И истню я, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, яко брєніе путей поглажду я“ ³⁾.—Не одобряются въ этой войнѣ многія и тонкія размышленія, которыя силится умъ, уповающий на себя, на свою силу, на число и высоту своихъ познаній, противопоставить напирющимъ толпамъ иноплеменниковъ. „Сынове Ефремли наляцающе и стрѣляюще луки, возвѣщаетъ пророкъ, возвратишася въ день брани“ ⁴⁾. Не устоятъ размышленію человѣческому противъ густыхъ полчищъ иноплеменниковъ! Собыютъ они его, переспорятъ, произведутъ въ умъ возмущеніе, въ мысляхъ смѣшеніе;—тогда на сторонѣ ихъ побѣда!

Для вѣрнаго успѣха въ невидимой брани съ князьями воздушными, съ духами злобы, темными міродержителями нужно взяться за оружія, подаемья вѣрою, подаемья буйствомъ проповѣди Христовой. „Буде Божіе премудрѣе человѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть“ ⁵⁾. Странными и страшными кажутся для плотскаго разума стезя и ученіе вѣры; но едва увидитъ человѣкъ на самомъ опытѣ, увидитъ внутреннимъ душевнымъ ощущеніемъ могущество вѣры,—немедленно и радостно предается ея водительству, какъ обрѣтшій неожиданно безцѣннаго наставника. съ презрѣніемъ отталкиваетъ отъ себя, отверженную Богомъ премудрость человѣческую.

1) Числ. 13, 34. 33.

2) Тамъ же.

3) Псал.

4) Псал.

5) 1 Кор. 1. 25.

Вотъ оружія, которыя святое буйство проповѣди Христовой вручаетъ рабу Христову для борьбы съ сынами Енановыми—мрачными помыслами и ощущеніями печали, являющимися душѣ въ образѣ страшныхъ исполиновъ, готовыхъ стереть ее, поглотить ее:

1-е—слова: „Слава Богу за все“.

2-е—слова: „Господи! предаюсь Твоей Святой Волѣ! буди со мной Воля Твоя“.

3-е—слова: „Господи! Благодарю тебя за все, что Тебѣ благоугодно послать на меня“.

4-е—слова: „Достойное по дѣламъ моимъ приѣмлю; помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ“.

Эти краткія слова, заимствованныя, какъ видите, изъ Писанія, употреблялись преподобными иноками съ превосходнымъ успѣхомъ противъ помысловъ печали. Отцы нисколько не входили въ разсужденіе съ являвшимися помыслами; но, только-что представлялъ предъ ними иноплеменикъ, они хватались за оружіе чудное, и имъ—прямо въ лице, въ челюсти иноплеменика! Отъ того они были такъ сильны, попрали всѣхъ враговъ своихъ, содѣлались наперсниками вѣры, а чрезъ посредство вѣры—наперсниками благодати, мышцею благодати, совершили подвиги вышестественные. При явленіи печальнаго помысла или тоски въ сердцѣ, начинайте отъ всей души, отъ всей крѣпости вашей произносить одно изъ вышеозначенныхъ предложеній; произнесите его тихо, не сиѣшно, не горячася, со вниманіемъ, во услышаніе однихъ васъ,—произнесите до тѣхъ поръ, доколѣ иноплеменикъ не удалится совершенно, доколѣ не извѣстится сердце ваше въ пришествіи благодатной помощи Божіей. Она является душѣ во вкушеніи утѣшительнаго, сладостнаго мира, мира о Господѣ, а не отъ какой другой причины. По времени иноплеменикъ опять начнетъ приближаться къ Вамъ; но вы опять за оружіе, и, какъ завѣщала своимъ войнамъ гениальный полководецъ Цезарь, мѣтьте прямо въ лице врага: ни въ какую часть тѣла такъ не тяжки, такъ не выносимы удары, какъ въ лице. Не подивитесь странности, ничтожности повидимому, оружій Давида! употребите ихъ въ дѣло—и увидите знаменіе! Эти оружія—палица, камень—надѣлаютъ дѣла болѣе, нежели всѣ вкушѣ собранныя, глубокомысленныя сужденія и изысканія бого-

слововъ-теоретиковъ, сказателей буквъ—Германскихъ, Испанскихъ, Англійскихъ, Американскихъ! Употребленіе этихъ оружій въ дѣло постепенно переведетъ васъ со стези разума на стезю вѣры, и этою стезею введетъ въ необъятную, дивную страну духовнаго. Тамъ трапеза манны сокровенной; къ ней, по свидѣтельству Писанія, Христось допускаетъ однихъ побѣдителей. Вы введены въ невидимую войну для того, чтобъ имѣть случай содѣлаться побѣдителемъ, и въ достоинствѣ побѣдителя наслѣдовать духовныя сокровища. Все же это доставляетъ Вамъ Христось, возлюбившій васъ, явственно отдѣляющій васъ въ число „Своихъ“. И такъ,—уже съ самага берега глядя на темное, глубокое море скорбей, на даль, гдѣ синева воды сливается съ синевою небесъ, на эту безпредѣльную даль, пугающую вѣры,—прислушиваясь къ гнѣвному говору волнъ, къ ихъ плесканію однообразному и безчувственному,—не предавайтесь унынію, не впус-тите въ душу вашу море грустныхъ думъ. Тутъ гораздо болѣе опасностей! въ этомъ морѣ потонуть гораздо удобнѣе, нежели въ морѣ скорбей наружныхъ. Радуйтесь!—и паки реку: радуйтесь! Вы для того на берегу моря скорбей, чтобъ преплыть въ страну радостей: даль моря имѣетъ противоположный берегъ, хотя и не видимый для очей человѣческаго разума. Этотъ берегъ—рай умственный, преисполненный духовныхъ наслажденій. Достиженіе этого блаженнаго берега забываютъ, въ упоеніи наслажденіемъ, всѣ скорби, претерпѣнныя ими на морѣ. Становитесь безтрепетною ногою въ легкую ладью вѣры, неситесь, какъ крылатый, по влажнымъ буграмъ! Скорѣе, нежели предполагаете, нежели можете себя представить, перенесетесь чрезъ море, перенесетесь въ рай.—Но между духовнымъ раемъ и жизнію плотскою, душевною, обыкновенною, которою живутъ вообще всѣ люди, положены въ разграниченіе,—какъ бы обширное море,—крестъ и распятіе.—Въ рай нѣтъ другаго пути! Кого Богъ хочетъ возвести въ рай, того начинаетъ сперва наводить на путь къ нему,—на крестъ. „Признакъ избранія Божія, сказалъ нѣкоторый святой аскетическій писатель, когда пошлются непрестанныя скорби человѣку“. Претерпимъ умерщвление міру скорбями, чтобъ сдѣлаться способными принять въ себя существенное оживленіе для Бога, явственнымъ, вполне ощутительнымъ дѣйствіемъ Духа. Пожертвуемъ тлѣ-

ніемъ для Духа!—Вполнѣ отдайтесь Богу! князтесь въ спасительную бездну вѣры, какъ бы въ море—съ утеса!

Людей—оставьте въ сторонѣ, какъ орудія Промысла!—Эти орудія—слѣпцы, сами по себѣ не имѣютъ никакой силы, никакого движенія! „Не имаши власти ни единыя на мнѣ“, сказалъ Господь Пилату: „аще не бы ти дано свыше“, ¹⁾ хотя Пилать, водимый сужденіемъ человѣческимъ, признавалъ и утверждалъ (а въ этомъ, безъ всякаго сомнѣнія, согласны были съ нимъ и всѣ водящіеся такимъ сужденіемъ!), что онъ имѣетъ власть распять предстоящаго ему узника, и власть отпустить Его.—Не озабочивайтесь никакими сношеніями съ людьми, никакими оправданіями предъ ними! Такія сношенія и оправданія только нарушаютъ миръ сердечный,—не принесутъ никакой пользы. Немощные люди,—цвѣты, являющіеся на короткое время на поверхности земной!—вы мечтаете о себѣ много, вы приписываете себѣ много, а вы—немощные люди! Вы почтены самовластіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не престааете быть орудіями, слѣпыми орудіями, вполнѣ орудіями! И того даже вы не видите и не вѣдаете, что вы — орудія! Вы самовластны, — такъ! вы не можете не принять мзды за дѣла ваши! но въ безконечно-мудрыхъ судьбахъ Божіихъ эти самовластные суть дѣйствователи безъ малѣйшей власти, безъ всякой самостоятельности. „Иисуса Назореа“, говорилъ святой апостолъ Петръ Іудеямъ— „Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана, приѣмше, руками беззаконныхъ пригвождше, убисте ²⁾. Вѣмъ, яко по невѣденію сіе сотвористе, яко же и князи ваши: Богъ же, яже предвозвѣсти усты всѣхъ пророкъ Своихъ пострадади Христу, исполни тако“ ³⁾. Въ дѣлахъ Промысла Божія, люди—слѣпцы орудія. Потому-то Господь не сподоблялъ людей, повидимому облеченныхъ полною властію, никакого отвѣта! Потому-то назвалъ Онъ чашу, приготовленную злоумышленниками, демонами безплотными и во плоти, „чашею подаемою Отцомъ“.

Примите эти строки, какъ отголосокъ души, искренне въ васъ участвующей, состраждущей скорби вашей, и усердно желающей вамъ утѣшенія отъ Господа.

¹⁾ Іоан. 19. 11.

²⁾ Дѣян. 2, 23.

³⁾ Дѣян. 3. 17-18.

XLIII ПИСЬМО

къ нѣкоторому Архіепископу, присутствовавшему въ св. Синодѣ.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Принощу Вамъ искреннѣйшую, сердечную признательность за милостивое, христіанское участіе въ моихъ обстоятельствахъ! Видя такое Ваше участіе, позволяю себѣ безпокоить Васъ этими строками; по самому участію Вашему, примите ихъ благосклонно, рассмотрите изложенное въ нихъ при свѣтѣ духовнаго разсужденія, которымъ Господь одарилъ Васъ.

Въ указѣ Консистоіи прописана мнѣ слѣдующая резолюція Преосвященнаго Викарія С. Петербургскаго съ требованіемъ отъ меня отзыва: „Консистоія имѣеть спросить настоятеля Сергіевой пустыни Архимандрита Игнатія: не пожелаетъ ли онъ воспользоваться временнымъ отпускомъ для излеченія, и въ такомъ случаѣ Архимандритъ Игнатій въ отзывѣ своемъ имѣеть рекомендовать то лицо, которому благонадежно можетъ быть ввѣрено исправленіе лежащихъ на Архимандритѣ обязанностей впредь до возвращенія его по выздоровленіи.“

Каждое дѣло, по мнѣнію моему, имѣеть свой естественный ходъ, отъ котораго уклониться трудно, которому споспѣшествуютъ самыя препятствія. Вы меня не осудите, если скажу, что вижу въ дѣлахъ человѣческихъ невидимое, но мощное дѣйствіе Промысла Божія, который, по ученію преподобнаго Исаака Сирскаго, особенно бдитъ надъ оставившими суетный міръ для взысканія Бога, Спаса своего: „Судбы Твоя помогутъ мнѣ“, воспѣвалъ Боговдохновенный Давидъ.

Въ резолюціи Преосвященнаго Викарія я нашель и нахожу указаніе, чтобъ я далъ именно тотъ отзывъ, который мною данъ, отзывъ, согласный съ прошеніемъ о увольненіи меня, поданнымъ не въ минуту душевнаго волненія, но надуманнымъ годами и оттого имѣющимъ характеръ твердости и основательности. Тѣмъ, что предоставляется мнѣ указать на лице благонадежное для управленія монастыремъ во время моего отсутствія, оставляются на мнѣ заботы о

благосостояніи монастыря и отвѣтственность за все могущее встрѣтиться. При назначеніи такого лица, мнѣ невозможно обидѣть моего Намѣстника, устраненіемъ его отъ порученія;— невозможно устранить его, потому что онъ одинъ могъ бы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, поддержать Сергіеву Пустыню въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь; невозможно указать на него по извѣстнымъ къ нему отношеніямъ Преосвященнаго Викарія, который можетъ своими распоряженіями связать, исказить все его распоряженія, разстроить монастырь; а вину разстройства, имъ самимъ произведеннаго, возложить на Намѣстника. По подобнымъ распоряженіямъ его Преосвященства и мнѣ нельзя долѣе оставаться настоятелемъ Сергіевой Пустыни, еслибъ даже болѣзненность моя не вынуждала меня къ удаленію. Сказавъ это, останавливаюсь распространяться! Весьма радъ, что болѣзненность моя даетъ мнѣ полномѣсный поводъ къ удаленію и избавляетъ отъ отвратительнаго многословія, долженствующаго состоять изъ оправданій и обвиненій, что такъ противно ученію Христову, что мучить душу, хотя нѣсколько вкусившую сладость мира, истекающаго изъ соблюденія заповѣдей Кротчайшаго Господа Иисуса Христа.—Резолюція Преосвященнаго Викарія сохраняетъ по самому естественному ходу дѣла, обнаруживающему впрочемъ залогъ сердечный, общій характеръ его поведенія относительно меня. Это—фигура, это—слова, изъ которыхъ образуется какая-то маска, при первомъ, поверхностномъ взглядѣ кажущаяся чѣмъ-то. Вглядитесь въ нее поближе,—увидите безжизненность, картонъ, бѣлила, румяна, неблагорасположеніе, неблагонамѣренность. Опять оставляю распространяться. „Да не возглаголють уста моя дѣлъ человѣческихъ“, да не пресмыкается мысль моя въ земномъ прахѣ, да не блуждаетъ въ ображеніяхъ человѣческихъ, темныхъ и производящихъ одно смущеніе, „да помянетъ она чудеса Божіи и судьбы устъ Его, яко той Богъ нашъ, по всей земли судьбы Его“.

Скажу Вашему Высокопреосвященству просто и прямо болѣзненность моя требуетъ совершеннаго удаленія моего изъ Сергіевой Пустыни навсегда. Обстоятельства содѣйствуютъ удаленію. Вижу въ этомъ судьбы Божіи, вижу благотельствующую мнѣ руку Божію, ведущую меня въ уединеніе „—да узрю грѣхъ мой и полекуся о немъ“. Въ глазахъ

моихъ люди въ сторонѣ. Дѣйствуетъ промыслъ Божій, въ десницѣ котораго люди—орудія, орудія слѣпцы, когда благоволятъ о слѣпотѣ своей. Отъ зрѣнія Промысла Божія сердце мое сохраняетъ глубокой миръ къ обстоятельствамъ и людямъ. А миръ сердца—свидѣтель святой Истины!

Когда въ день преподобнаго Сергія, Вы, святой Владыка, находились въ Сергіевой Пустыни для священнодѣйствія; тогда въ духовной, искренней бесѣдѣ я сказалъ Вашему Высокопреосвященству, что имѣю непремѣнное намѣреніе уклониться отъ должности въ безмятежное уединеніе. Съ тою цѣлю оставилъ я міръ, съ этою постоянною цѣлю совершаю двадцатый годъ въ монастырѣ. Я всегда желалъ глубокаго уединенія, боялся его, признавая себя не созрѣвшимъ къ нему; боялся самочинно вступить въ него. Но когда указывается оно Промысломъ Божиимъ, то благословите меня, грядущаго во имя Господне!

Какъ уже оставляющій настоятельство Сергіевой Пустыни, могу съ откровенностію сказать объ отношеніяхъ сердца моего къ этой обители. Четырнадцатый годъ провожу въ ней—и ни къ чему въ ней не прилѣпилось мое сердце; ничто въ ней мнѣ не нравится. Только къ нѣкоторымъ братіямъ питаю истинную любовь! Кажется—едва выѣду изъ Сергіевой Пустыни,—забуду ее. Я занимался устроеніемъ ея, какъ обязанностію; принуждалъ себя любить Сергіеву Пустыню, какъ въ Инженерномъ училищѣ принуждалъ себя любить математику, находить вкусъ въ изученіи ея сухихъ истинъ, переходящихъ нерѣдко въ замысловатый вздоръ. Стоящая на юру, окруженная всеми предметами разнообразнаго, лютаго соблазна, обитель эта совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ монашеской жизни. Быть-бы тутъ какому либо Богоугодному заведенію и при немъ бѣдому духовенству! Не по мысли мнѣ монастырь—Сергіева Пустыня! И я ей былъ не по мысли: поражая меня непрестанными простудными и геморoidalными болѣзнями, производимыми здѣшними порывистами вѣтрами и известковою водою, она какъ будто постоянно твердила мнѣ: ты не способенъ быть моимъ жителемъ,—поди вонь!

Всякое рѣшеніе Святѣйшаго Синода приму съ благоговѣніемъ и благодарностію: увольять ли совершенно на покой, скажутъ ли, что увольняютъ впредь до выздоровленія,—за

все благодаренъ. Одного прошу: чтобы развязали меня съ Сергіевой Пустыней. Я могъ однажды привести ее въ нѣкоторый порядокъ, другой разъ къ такому труду неспособенъ!—Нужно было образовать сердца, воспитать новыхъ монаховъ изъ юношей, ими замѣнить старожилловъ, окостенѣвшихъ въ своихъ навыкахъ. Для этого нужно время, нужны годы, нужны нравственныя и тѣлесныя силы: онѣ истощились; повтореніе такого-же труда для нихъ невозможно! Изможденное болѣзнями тѣло требуетъ отдохновенія, спокойствія; душа, насмотрѣвшись на суету всего временнаго, хочетъ быть сама съ собою; предъ нею открывается вѣчность, она готовится въ путь отцевъ своихъ, находитъ нужду, крайнюю нужду къ этому приготовленію; сократилось, исчезло предъ нею время остальной моей жизни. Въ вѣчность! въ вѣчность! Туда—и взоры, и мысли и сердце!

Нѣкоторые страшатъ меня тѣми неудобствами, съ которыми бываетъ сопряжена жизнь на покоѣ не только настоятелей, но и Архіереевъ. Отвѣчаю: нѣтъ рода жизни безъ своихъ скорбей; но я высмотрѣлъ жизнь монастырскую подробно, не только сверху, но и снизу, проводивши многіе годы послушникомъ. Точно—пришлось видѣть нѣкоторыхъ настоятелей, живущихъ будто бы на покоѣ, но на самой вещи на безпокойствіи въ полномъ смыслѣ. Опять видѣлъ другихъ настоятелей, для которыхъ оставленіе должности и жительство на покоѣ было средствомъ къ достиженію сугубаго спокойствія и по душѣ и по тѣлу. Въ примѣръ послѣднихъ могу представить почившаго въ Бозѣ, извѣстнаго по благочестію, отца Теофана, Архимандрита Новоезерскаго: я имѣлъ счастье его видѣть, имѣлъ счастье съ нимъ бесѣдовать. По моему мнѣнію, заимствованному изъ ученія преподаваемыхъ Наставниковъ монашества, утвержденному собственными наблюденіями, настоятель, живущій на покоѣ, если возлюбитъ поучаться въ Законѣ Божіемъ, если избретъ въ жребіи свой часть Маріи, остережется отъ всякаго участія въ части Марѣинои, то проведетъ тихо, безмятежно дни свои, особенно въ монастырѣ пустынномъ и общежительномъ. Есть у меня совѣтникъ, котораго совѣтомъ я руководствуюсь въ моемъ поведеніи при настоящихъ обстоятельствахъ. Пльняюсь его совѣтомъ, увлекаюсь имъ! „Блаженни,

говорить онъ, препоясавшіеся по чреслѣхъ своихъ къ морю скорбей простотою и неиспытнымъ образомъ любви ради, яже къ Богу, и не давшии плещи. Сіи скоро къ пристанищу Царствія спасаются, и почиваютъ въ селеніихъ добрѣ—потрудившихся, и утѣшаются отъ злостраданія своего, и радуются во веселіи надежды своея... Размышляющіи же много помышленія, и хотящии зѣло быти премудри, и предающіи себе обращеніемъ помысловъ и боязни, и предуготовляющіися, и предзрѣти хотящии вредительныя вины, множайшии изъ сихъ при дверехъ домовъ своихъ выну сѣдяще обрѣтаются. Якоже рекшии: Сыны исполиновъ видѣхомъ тамо, и бѣхомъ предъ ними яко пружи. Сіи суть во время скончанія своего обрѣтающіися на пути, присно хотящии быти премудри, положите же начала отнюдь не хотяще. Невѣжда же плаваетъ съ первою теплотою и преплываетъ, попеченія о тѣлѣ отнюдь не творя... Внемли себѣ, да не будетъ многость премудрости твоя посползновеніе души твоей и сѣтъ предъ лицемъ твоимъ: но на Бога уповая, съ мужествомъ положи начало пути исполненнаго крове, да не обрящешися присно скудень и нагъ разума Божія. Бояйся бо и ждый вѣтровъ, не имать сѣяти... Сего ради не упремудрайся излишнее отнюдь, но даждь мѣсто вѣрѣ въ мысли твоей, и поминай дни оны многія, и будущія и неисповѣдимыя вѣки, сущія по смерти и Судѣ, и не видеть нѣкогда слабость въ тебѣ... Съ мужествомъ начни всяко дѣло благо, и да не съ двоедушіемъ приступиши къ нему, и да не усумнишися въ сердцѣ твоемъ о надеждѣ Божіей... Но вѣруй въ сердцѣ твоемъ, яко милостивъ есть Господь, и взыскающимъ Его даетъ благодать яко мздовоздаятель, не по дѣланію нашему, но по усердію душъ нашихъ и Вѣрѣ. Глаголетъ бо: яко же вѣровала еси, буди тебѣ“. (Св. Исаакъ Сирскій, сл. 58).

Мое настоящее положеніе очень похоже на то, въ какомъ я былъ при оставленіи мірской жизни. Многіе судили и рядили о немъ; но рѣдкіе—при правильномъ взглядѣ на предметъ. Отреченіе отъ міра можетъ ли быть понято, истолковано тѣми, которые вполнѣ плѣнены міромъ, погружены умомъ, сердцемъ, тѣломъ въ наслажденія міра? Ученіе Отцевъ Церкви извлекло меня изъ міра; оно помогало къ терпѣнію скорбей отъ міра; оно зоветъ въ уединеніе, чтобъ тамъ всмотрѣться въ вѣчность прежде вступленія въ ея не-

измѣримыя области. Читаю, вижу въ себѣ, что побывъ въ уединеніи, сдѣлаюсь окончательно неспособнымъ ко всякаго рода наружнымъ должностямъ!... Уединеніе дѣйствуетъ, какъ отравя: умерщвляетъ.

Вы являете столь обильное расположеніе ко мнѣ, что я считаю излишнимъ просить Васъ о чемъ-либо. Открывая предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ мое состояніе по душѣ и тѣлу, я предоставляю все прочее на Ваше разсужденіе. Вы, какъ имѣющій практическія духовныя свѣдѣнія, столь чуждыя людямъ одного лишь свѣтскаго образованія и направленія, можете оказать мнѣ существенную помощь, сообщивъ моимъ обстоятельствамъ направленіе, соотвѣтствующее моимъ цѣлямъ, облегчить мнѣ стремленіе къ нимъ, а потому и самое достиженіе ихъ. Этимъ сдѣлаете мнѣ благодѣяніе не земное, благодѣяніе столь достойное Святителя Христова, благодѣяніе, которому награда—на небеси!

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія, съ чувствами глубочайшаго почитенія и совершенной преданности имѣю честь быть и проч.

XLIV письмо

къ нѣкоторой дѣвицѣ, желавшей заняться подробнымъ и дѣятельнымъ изученіемъ Христіанства.

Новый Завѣтъ всюду именуеть Христіанина храмомъ, сосудомъ. Цѣль этого храма, съ которою создалъ ее Создатель, цѣль этого сосуда, съ которою устроилъ его Великій Художникъ, — въ томъ, чтобы онъ былъ жилищемъ Бога, вмѣстилищемъ даровъ Святаго Духа. Богъ, по неизреченнымъ—Любви Своей и Смиренію, не восхотѣлъ быть насильственнымъ обладателемъ храма, сооруженнаго Имъ для Себя. Онъ даровалъ словесному храму свободу, власть, принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтобы пребываніе Бога (въ человѣкѣ) было единственно по любви человѣка къ Богу. Но храмъ этотъ, сосудъ, удаливъ изъ себя Бога, не можетъ не быть тѣмъ, чѣмъ онъ созданъ, то-есть: храмомъ, сосудомъ. Тогда, по словамъ Писанія, онъ принимаетъ въ себя грѣхъ, — ядъ, ввергнутый въ естество наше діаволомъ, — содѣлывается вмѣстилищемъ страстей. Если

же Христіанинъ опять захочетъ быть обителію Бога; то покаяніемъ изгоняетъ изъ себя грѣхъ, а храненіемъ заповѣдей опять привлекаетъ къ себѣ Бога. Впрочемъ возможность этихъ измѣненій продолжается только во время земной жизни, по окончаніи которой, тотъ, кто былъ послѣднимъ владѣтелемъ храма, остается его владѣтелемъ на всю вѣчность, и Богъ составляетъ Собою вѣчное блаженство Своего жилища, а грѣхъ—вѣчное мученіе своего логовища.

Судьба наша въ вѣчности зависитъ отъ того образа жизни, который будемъ проводить во время нашего краткаго на ней пребыванія. Хотите-ли быть храмомъ Божиимъ?—Желаете-ли, чтобъ сердце ваше было сосудомъ даровъ Благодати?—Вручаю вамъ Евангеліе, пусть оно будетъ правиломъ вашей жизни. Вѣруйте въ него вашими дѣлами, вашею жизнію,—не только мыслию, сердцемъ и устами.—Когда читаете эту Божественную книгу, книгу жизни,—представляйте себѣ, что невидимо стоитъ предъ вами Самъ Христосъ и говоритъ вамъ глаголы, которые „Духъ суть, и Животъ суть!“—Не должно начертывать въ воображеніи вида Христова,—нѣтъ, должно лишь живо и благоговѣнно ощущать Его всесвятое присутствіе.

Что желающій любить Спасителя обязанъ исполнять всѣ Его заповѣди, изложенныя во святомъ Евангеліи,—это ясно засвидѣтельствовало Самъ Спаситель: „Кто любитъ Меня“, сказалъ Онъ—„тотъ Слово Мое соблюдетъ“.. ..„Не любящій Меня, словесъ Моихъ не соблюдаетъ“. Любовь къ Богу истекаетъ отъ храненія Евангельскихъ заповѣдей и соблюдается въ сердцѣ этимъ храненіемъ: „если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей“.—Какой же плодъ любви къ Спасителю?—„Кто любитъ Меня, отвѣчаетъ Онъ, „тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и я возлюблю его, и явлюся ему Самъ“. Ученикъ, котораго мысль была еще пригвождена къ землѣ, услышавъ о явленіи Спасителя возлюбившему и возлюбленному, думая, что обѣщающій явиться будетъ зримъ очами тѣлесными, вопрошаетъ: „Господи, отчего это, что Ты хочешь явиться намъ, а не міру?“—Иисусъ говоритъ ему въ отвѣтъ: „Кто любитъ Меня, тотъ слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“.—Это явленіе—въ сердцѣ. Это то явленіе, о которомъ сказалъ апостоль Павелъ: „уже

не я живу, но живетъ во мнѣ Христось!“! Это то явленіе, то пребываніе Господа, которое должны ощущать всѣ Христіане, если они точно Христіане! „Или вы не познаете самихъ себя“, говоритъ Апостоль Коринѣянамъ—„что Иисусъ Христось въ васъ, развѣ только вы не то, что должны быть?“—Вселеніе Господа въ сердце—плодъ любви; любовь—плодъ храненія заповѣдей; храненіе заповѣдей—плодъ знанія ихъ; знаніе ихъ пріобрѣтается чтеніемъ Евангелія и молитвою. — „Въ заповѣдяхъ Твоихъ поучуся“, говоритъ Пророкъ Духомъ Святымъ; и въ другомъ мѣстѣ молится: „Не скрый отъ мене Заповѣди Твоя!“! Отъ молитвы возсіяваетъ при чтеніи просвѣтлѣніе.

Отецъ Небесный Самъ подаетъ все нужное для временной жизни тому, кто ищетъ Царствія Небеснаго, почему преподобные Отцы наши, оставивъ всѣ прошенія о земномъ, молились только объ одномъ—объ очищеніи отъ грѣховъ. А какъ Господь, преподавая послѣ тайной вечери ученикамъ Своимъ высочайшія заповѣди, повелѣлъ призывать въ молитвахъ Свое всесвятое имя, то святые Отцы присовокупили прошеніе объ отпущеніи грѣховъ къ имени Господа, и ихъ молитвою были краткія, но Небо отверзающія слова: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. Эта молитва дѣлалась ихъ непрестаннымъ, почти единственнымъ мысленнымъ занятіемъ. „Имя Иисусово, сказалъ одинъ изъ нихъ, да соединится съ дыханіемъ твоимъ“. Самъ апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: „я разсудилъ ничего не знать въ васъ, кромѣ Иисуса Христа, и притомъ распятаго“. Но чтобъ вселился въ насъ Христось, это дѣло не одного дня или двухъ, сказалъ святой Іоаннъ Златоустый, но многихъ лѣтъ и годовъ. Притомъ, желающій стяжать Христа, долженъ отречься отъ всего: нельзя работать міру и вмѣстѣ Богу. Желающіе пріучиться къ молитвѣ именемъ Господа, обыкновенно называемой Иисусовою, первоначально пріучаются по преданію Отцевъ, соединяя ее съ поклонами. Это правило увеличивается или сокращается сообразно силамъ каждаго. Для многихъ бываетъ достаточнымъ слѣдующее:

Возставъ отъ сна, старайтесь, чтобъ первая ваша мысль была о Богѣ и Его благодѣяніяхъ, которыя на васъ излиты Богомъ безъ вашего свѣдѣнія и желанія, по Его единой милости. Особеннѣйшимъ же благодѣяніемъ почитайте то, что

вы просвѣщены истинною Христіанскою Вѣрою, въ нѣдрѣ истинной Церкви; потомъ начинайте правило такъ:

20-ть земныхъ поклоновъ; при каждомъ поклонѣ молитва:
„Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“.

20-ть поясныхъ поклоновъ съ тою же молитвою.

10-ть земныхъ поклоновъ; при каждомъ поклонѣ молитва:
„Пресвятая Владычице моя Богородице спаси меня грѣшнаго“.

10-ть поясныхъ съ тою-же молитвою.

5-ть поясныхъ съ молитвою: „Ангеле Божій Хранителю мой святыи моли Бога о мнѣ грѣшнемъ“.

5-ть поясныхъ съ молитвою: „Всѣ Святыи молити Бога о мнѣ грѣшномъ“.

Итого 70 поклоновъ, изъ которыхъ 30 земныхъ и 40 поясныхъ. Если найдете, что этихъ поклоновъ для васъ мало, то можно прибавить соотвѣтственно силамъ вашимъ нѣсколько поклоновъ съ молитвою Иисусовою. Но должно правило соразмѣрить такъ, чтобы оно ежедневно было одинаковое. Святыи сказали: „Лучше небольшое дѣланіе, но постоянное, нежели большее, но въ скоромъ времени прекращающееся“.

Послѣ этого читаются утреннія молитвы, и, если хотите, помянникъ который вамъ нравится по особеннымъ причинамъ; послѣ помянника читайте Евангеліе, главы по двѣ или по три. Когда будете читать о слѣпыхъ, хромыхъ, прокаженныхъ, бѣснующихся, мертвыхъ, то думайте, что вы подобны имъ и молити Спасителя о спасеніи васъ. Затѣмъ должны слѣдовать обыкновенныя ваши занятія со страхомъ Божиимъ, молитвою, полезными мыслями и воспоминаніями. Для чтенія одобряю книгу: *Les saints pères des deserts de l'Orient*. Но и эту книгу должно читать съ умѣренностію. Совѣтую пріучаться къ чтенію на Русскомъ и Славянскомъ языкахъ, для чтенія книгъ святыихъ Отцевъ. Если для нужды приходящаго міра, вы пріучались къ разнымъ иностраннымъ языкамъ;— то отчего не потрудиться и не пріучиться къ родному языку для Христа и для блага души своей?— Начните читать на Русскомъ и Славянскомъ—хотя Евангеліе.

Если въ продолженіи дня выпадетъ свободный часокъ, то можно повторить правило съ поклонами, или только положить 20 поклоновъ земныхъ и 20 поясныхъ съ Иисусовою

молитвою. Если же не будетъ свободнаго времени, то правило оставляйте и пребывайте мирны.

Вечеромъ должно начинать опять съ поклоновъ въ выше-опредѣленномъ порядкѣ и числѣ, послѣ нихъ читать вечернія молитвы и Евангеліе. Легши на постель должно воспоминать о смерти, которой образъ — временный сонъ, и, отрекшись отъ всѣхъ помысловъ и мечтаній, засыпать съ молитвою Иисусовою.

Если желаете идти истиннымъ путемъ Божиимъ и увидѣть духовный плодъ въ душѣ вашей; то довольствуйтесь смиреннымъ и простымъ образомъ духовнаго подвига. Не ищите наслажденія въ восторгахъ мечтательности, которые возбуждаются иностранными писателями. Отрекийтесь отъ нихъ. Вскорѣ вы убѣдитесь въ прочности пути вашего тѣмъ душевнымъ миромъ и спокойствіемъ, которые прольются въ ваше сердце. Въ отцахъ пустынь Востока вы увидите, что Евангеліе и Псалтырь были по большей части единственными ихъ книгами. „Христось, сказалъ одинъ изъ нихъ, сокрытъ во Евангеліи. желающій найти Христа, можетъ найти Его во Евангеліи. Христось есть Божія Сила и Божія Премудрость“. — Нашедшій Божію Премудрость нуждается-ли въ премудрости человѣческой? Не уничижите Премудрость Божію за то, что наружность ея такъ проста и смиренна. Оставьте, оставьте, повторяю вамъ, всѣ иностранныя молитвы и чтенія, которыя вамъ такъ нравились, казались такъ прекрасными. Послѣдуйте тому, что вамъ совѣтуется предъ Богомъ и ради Бога. Когда сердце ваше очистится вкушеніемъ истинно Святаго и Духовнаго, тогда оно получитъ отвращеніе къ поддѣльно-духовному, тогда возрадуется и возблагодаритъ Бога, что уклонилъ васъ отъ челюстей лжи и прелести, которыхъ не могутъ понять обманутые и омраченные ими. Вспомните слова Христовы: „Узки врата и тѣсенъ путь, ведущіе въ жизнь и немногіе находятъ ихъ. Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя“.

Если при жизни по заповѣдямъ Христовымъ благодать Святаго Духа прольется въ сердце ваше и будетъ ознаменовывать свое присутствіе въ немъ различными духовными плодами, какъ-то — необыкновеннымъ миромъ, кротостію, бла-

гостіи ко всѣмъ, терпѣніемъ; тогда будете сосудомъ благопріятнымъ Богу, сосудомъ спасенія.

Если-же захотите быть совершеннѣе, то послѣ полного самоотращенія, погрузитесь въ глубину смиренія. Тогда благодать можетъ вамъ преподаться обильнѣе, тогда можете ощутить вселеніе Христово, содѣлаться храмомъ Божиимъ:—опытомъ узнаете—что такое Христіанское совершенство на земли, называемое Апостоломъ: „совершенство отъ части“.

Господь, призывающій всѣхъ въ вѣчное блаженство, Господь, Которому извѣстны избранные Его, Господь, испытующій сердца и утробы, да призреть свыше на желаніе ваше работать и благоугождать Ему Единому, да приметъ это желаніе, да ниспошлетъ вамъ свою помощь! „Безъ Мене, сказалъ Онъ, не можете дѣлать ничего“ душамъ вашимъ полезнаго и Богу пріятнаго. Аминь.

XLV ПИСЬМО

о жительствѣ по совѣту.

Письмо ваше я получилъ, и благодарю Господа Бога, отвѣрзшаго ушеса сердца вашего къ принятію словесъ живота вѣчнаго, кои Духъ Святой намъ предалъ, при посредствѣ избранныхъ сосудовъ Своихъ—Отцевъ святыхъ. Въ особенноти важенъ путь духовнаго совѣта, которымъ проходили святые иноки, и достигали сперва очищенія страстей, а потомъ и благодатныхъ дарованій. Горе же единому, сказалъ св. Іоаннъ Златоустъ, заимствовавъ слова эти у Екклесіаста. Виссадскій разслабленный, хотя и лежалъ посреди множества другихъ больныхъ, однако жаловался на свое одиночество, говорилъ пришедшему къ нему Спасителю міра: „человѣка не имамъ“. Подобно этому и состояніе тѣхъ иноковъ и инокинь, кои живя посреди многолюднаго братства, не имѣютъ къ кому прибѣгнуть для совѣта, во время душевной напасти. Совѣтъ же—тотъ только можетъ преподать, кто въ душевныхъ искушеніяхъ совѣтовался съ искуснымъ, и ощутилъ облегченіе въ душевныхъ болѣзняхъ. Такъ утверждаетъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ, научившись сему отъ великихъ Египетскихъ Отцевъ. По сему, благо вамъ будетъ, если вышкните въ наставленія святаго аввы Дорофея,

превосходно описывающаго путь этотъ и доказывающаго, что имъ шествовали всѣ святые иноки, и что кромѣ его спасеніе крайне затруднительно. Къ этому чтенію присовокупите теплыя молитвы Господу Богу, дабы путь неправды отставилъ отъ тебя, и сказалъ тебѣ путь в'онъ же пойдеши. Позанявшись довольно книгою и понявши духъ ея, (а толкующему и просящему Господь даетъ понятливость) не худо пріѣхать вамъ сюда. Когда Богу изволяющу пріѣдете, тогда о томъ, о чемъ сказано вамъ въ малыхъ словахъ, можно подробно объяснить.—Если Господь влагаетъ вамъ въ сердце послушаться грѣшнаго моего совѣта, то и я, уповая на Господа, умудряющаго младенцевъ, не отказываюсь вамъ служить, тѣмъ болѣе, что на мнѣ лежитъ обязанность таковаго служенія.

1842 г. Мартъ, 10-е.

XLVI письмо

къ той-же и о томъ же.

Письмо ваше отъ 24 Апрѣля получилъ; сердечно благодарю за поздравленіе съ Праздникомъ Праздниковъ, взаимно поздравляю васъ, желаю вамъ и себѣ сподобиться участія въ празднованіи нескончающейся Пасхи, въ невечернемъ дни Царствія Христова, чего сподобятся всѣ потрудившіеся здѣсь воскресить души свои отъ грѣховнаго умерщвленія животворящими Евангельскими заповѣдями.

Буди вамъ по вѣрѣ вашей! Въ древнемъ, еще христіанскомъ Египтѣ было много женскихъ многолюдныхъ монастырей. Въ одинъ изъ такихъ монастырей пришелъ разбойничій атаманъ, чтобъ осмотрѣвши, привести всю свою шайку разбойничью и ограбить. Дабы удобнѣе произвести осмотръ, онъ одѣлъ монашеское платье.—Игуменья и сестры, увидѣвъ старца, пригласили въ гостиницу. Игуменья своими руками умыла ноги разбойника, мнимаго инока, и помоями окрошила инокинь. Одна изъ инокиць была слѣпа. Привели и ее. Когда вода, коею омыты были ноги разбойника коснулась очей слѣпой,—то она немедленно прозрѣла.—Вотъ сила вѣры. Старшина разбойниковъ покался, и, принявъ постриженіе, угодилъ Богу. Такъ ваша вѣра и многихъ другихъ, послуживъ вамъ во спасеніе, да послужитъ и мнѣ возбу-

жденіемъ, къ оставленію нерадѣнія моего и разслабленія. Почему поступайте, какъ нынѣ поступаете, имѣя на вашь поступокъ свидѣтельство аввы Дороея. Мы научаемся наставленіемъ великаго Антонія допускать только тѣ поступки въ кругъ нашей дѣятельности, кои имѣютъ свидѣтельство отъ священнаго Писанія и святыхъ Отцевъ. Ваше желаніе послушать моихъ грѣшныхъ совѣтовъ ради Бога, приемлю. И ваше намѣреніе и мое да благословитъ Господь Иисусъ Христосъ, сказавшій: безъ Мене не можете творити ничесоже. На сихъ дняхъ выѣзжаетъ въ Ладогу нашей Обители монахъ Илларіонъ, мой духовный и ближній ученикъ. Надѣюсь на милость Божію, что вамъ не непріятно будетъ увидѣть въ немъ, какіе плоды разума и благонравія произрастаютъ отъ послушанія. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ вами.—Самъ Господь да отставитъ отъ васъ путь неправды, и святымъ закономъ Своимъ да помилуетъ васъ, заповѣдію Своею да просвѣтитъ очи ваши, да уразумѣете чудеса отъ закона Его, яко заповѣдь Его — животъ вѣчный есть.

Сообщилъ іеромонахъ Игнатій (Садковскій).

(Продолженіе слѣдуетъ).
